

Кэрроу одарил низенького толстенького человека в смехотворном костюме, стоящего перед ним, холодной улыбкой хищника. - Как приятно наконец-то встретиться с вами, министр Фадж! - он шагнул вперёд, плечом прокладывая себе путь через вроде бы телохранителей и протягивая коротышке руку для рукопожатия. Фадж моргнул, когда его рука полностью скрылась в массивной ладони гиганта.

- Я столько о Вас слышал, - продолжил он невероятно глубоким басом с холодным и расчетливым взглядом и улыбкой хищника.

Дамблдор с нарастающей тревогой смотрел за тем как эти двое обмениваются ничего не значащими фразами за чашкой чая и каждый осторожно отслеживает реакции и недоговорки другого, пока Кэрроу не решил что с прелюдией покончено и пора переходить к делу.

Аккуратно отставив в сторону хрупкую белую, китайского фарфора чашку, Кэрроу решил взять быка за рога.

- У меня есть небольшая проблема, в которой вы могли бы мне помочь, министр.

И тут до Фаджа дошло, Дамблдор наверняка держит на поводке гиганта и сейчас пойдут требования, которые старик не может озвучить сам.

- Этим утром я посетил Гринготс, - Кэрроу в раздражении скривил губы.

- Исследуя суть положения со счетами, которые мне оставили мои биологические родители, я обнаружил, что по закону считаюсь несовершеннолетним, - он в отвращении фыркнул.

- Думаю, мы оба согласны с тем, что я определённо взрослый.

Кэрроу медленно наклонился к министру.

- Что мы можем по закону сделать с этим недопониманием? Вы же понимаете как много для меня будет значить ваша помощь, я буду... у вас в долгу.

Фадж удивлённо моргнул. Он ожидал совсем не этого, однако перспективы открывались замечательные. Семейство Поттеров по слухам было также состоятельно как и Малфои, да ещё и имело место в Визенгамоте, не то чтобы Джеймс им пользовался, но как никак у него и возможности то на это не было.

Итак, как же он может помочь этой потенциальной золотой жиле?

Покосившись на странного мужчину Фадж признал что спутать его с двенадцатилетним совершенно невозможно. Он был слишком старым, холодным и побитым жизнью, да и посмотрите только на его рост! Он и не знал, что в линии Поттеров присутствует кровь великанов. Она не иначе как в отместку сказала в юном Гарри.

- Что случилось? - наконец спросил он.

Кэрроу раздраженно вздохнул. Неужели ему суждено объяснять свою ситуацию каждому встреченному организму, наделённому мозговыми клетками?

- Я вырос, министр, и пожил. Мой физический возраст около двухсот девяноста семи лет, точный возраст назвать не могу по разным причинам, - собравшись он продолжил и с лёгкой улыбкой выдал краткий пересказ своих обстоятельств и появления в Хогвартсе.

Фадж в шоке замер: ситуация становилась всё страннее и страннее.

- Ну, - медленно начал он. - Официального способа признания Вас совершеннолетним не существует. Такого просто никогда не было.

Он снова уставился на шокирующее огромное человека перед ним.

- Ваша ситуация абсолютно уникально, я даже скажу больше, подобных ей ещё не было, никогда.

Он в задумчивости потёр подбородок.

- Однако я мог бы издать единоразовый указ, удостоверяющий ваш возраст и дающий вам все права и обязанности совершеннолетнего, однако вам наверно всё равно потребуется некий советник или наставник до 1997 года, когда вы официально должны были бы стать совершеннолетним.

Он задумчиво прищурил глаза.

- Да... Да, уверен, это сработает; особый указ, дабы разрешить Вашу уникальную ситуацию. До того времени, боюсь по закону вы будете считаться двенадцатилетним и вам придётся остаться в Хогвартсе пока указ не подготовят. Это может занять несколько месяцев.

- И конечно же это будет относиться и... к магловскому миру, уверен вы об этом позаботитесь? - Кэрроу упёр взгляд в толстенького коротышку перед ним.

- Уверен, мы сможем что-нибудь с этим сделать, - нервно улыбнулся Фадж, начав слегка потеть.

Кэрроу слегка кивнул соглашаясь. Он знал, что это будет непросто, но он умел быть терпеливым.

Дамблдор взял чайник с ситечком и предложил окружающим ещё чаю и беседа продолжилась под разлившейся в воздухе аромат бергамота от чашек с Эрл Греем и лёгкой ноткой цитруса от аккуратно нарезанной дольки лимона в каждой чашке.

Беседа перешла на другие темы, когда Кэрроу воспользовался возможностью задать Фаджу вопрос о его политических противниках и союзниках, и здесь ещё принято упомянуть о хамелеоне, да он тут вообще никто по сравнению с такими как они.

Дамблдор провёл всю беседу скрывая нарастающее чувство внутренней тревоги. Кэрроу что-то замышлял, а он не был уверен что именно. Он также был уверен что задай ему кто-нибудь прямой вопрос, Кэрроу ничего не признает. Тут его мысли вернулись к беседе, когда Кэрроу начал спрашивать о намечающихся на этот год выборах.

- Какая жалость, что сейчас я не в том финансовом положении, чтобы помогать Вам, - говорил Кэрроу.

Дамблдор внутренне вздохнул. У него было лёгкое предчувствие того, что здоровяк определённо хочет занять своё место в Визенгамоте, а заняв его станет настоящей занозой. У Дамблдора были всякого рода тщательно организованные планы и присутствия рядом кого-то настолько авантюрного и непредсказуемого как Кэрроу он точно не хотел, но с другой стороны, он что хочет чтобы Кэрроу навсегда прописался в Хогвартсе? Да не то что навсегда, а даже в ближайшем будущем ? Решения, решения.

Дамблдор снова посмотрел на свою кашу. Когда Фадж ушел он остался наедине с очень угрюмым Кэрроу и неприятным ощущением в кишках. Он по настоящему никогда не жалел этого маленького, толстенького человека, но ему определённо не нравился Кэрроу таким, каким он был: огромным, невероятно умным и невероятно опасным манипулятором. Да уж, одна мысль о Кэрроу в Визенгамоте заставляла целые табуны холодных мурашек бегать по позвоночнику Дамблдора.

Что подвело его к последней вчерашней катастрофе. Вы что, думаете, что он до сих пор не понял, что Кэрроу представляет угрозу для всех окружающих? Дамблдор внутренне вздохнул, он всё-таки решил заново познакомить Кэрроу с друзьями детства несмотря на свой же внутренний протест.

И вы думаете, Кэрроу выказал счастье от того что встретился с друзьями из своего потерянного детства? Думаете он хотя бы продемонстрировал ностальгию? Хотя бы пустил слезу? Ну конечно же нет. Вообще-то он был как всегда невероятно расчетлив.

Дамблдор обнаружил, что всё больше нервничает по мере того, как вечер продолжается. Он начал испытывать некоторые опасения по поводу Кэрроу после того как стал свидетелем того представления, устроенного для Фаджа за ланчем. Всё что он мог сделать, это соорудить храбрую мину и продолжать выполнение своих планов относительно этого человека. Быть может, когда он увидит знакомые лица людей, с которыми стал очень близок в детстве, это поможет ему немного открыться?

<http://tl.rulate.ru/book/63561/1683643>